

ЩЕРБАКОВА Нина Владимировна,
к.фил.н., заведующая кафедрой
уголовно-правовых дисциплин,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Мелитопольский
государственный университет»,
e-mail: nina.shcherbakova.2505@bk.ru

ШЕЛУДЬКО Елена Александровна,
старший преподаватель кафедры психологии,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Мелитопольский государственный университет»,
Мелитополь, Запорожская область, Россия,
e-mail Shelydk0e@yandex.ru

ХОМОТЮК Наталья Михайловна,
старший преподаватель кафедры психологии,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Мелитопольский государственный университет»,
Мелитополь, Запорожская область, Россия,
e-mail: natalyahomotyuk@yandex.ru

ЗАЩИТА РЕБЕНКА ОТ БУЛЛИНГА: ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ БОРЬБЫ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ И ФИЗИЧЕСКИМ НАСИЛИЕМ

Аннотация. В статье исследована проблема буллинга в правовом аспекте как проблема защиты ребенка от насилия. Актуальность этой проблемы обусловлена, в частности, тем, что Российская Федерация является одним из мировых лидеров по показателям травли среди детей. Установлено, что новеллы национального законодательства в сфере противодействия буллингу направлены на защиту прав участников образовательного процесса. Закрепление в Законе Российской Федерации «Об образовании» определения понятия «буллинг» и его типичных признаков стало важным шагом на пути к решению этой проблемы. Доказано, что буллинг является формой насилия, в результате которого наносится или существует угроза нанесения физического или психического вреда любому участнику образовательного процесса, но чаще всего его жертвами являются несовершеннолетние лица, то есть дети.

Подтверждено, что в основном буллинг имеет две основные формы:

1) физическое насилие; 2) насилие, связанное с воздействием на психику. Выделены следующие признаки буллинга: умышленность; систематичность (повторяемость); агрессивность; наличие собственной структуры; уязвимость жертвы и др.

Причинами травли признаются различные факторы (внешность, пол, имущественное положение, религиозные убеждения, этническая принадлежность и т.п.).

Доказан деструктивный характер буллинга, который противоречит моральным и правовым нормам, препятствует нормальному развитию ребенка, ухудшая его психическое состояние, а в некоторых случаях - и состояние физического здоровья.

Введение административной ответственности за буллинг (травлю) участника образовательного процесса не всегда эффективен в отношении самого буллера, потому что в случае, если нарушение совершило малолетнее лицо или ребенок в возрасте до 16 лет, штраф накладывают на родителей или лиц, их заменяющих.

Предусмотрена также административная ответственность руководителя учебного заведения за несообщение о буллинге. Однако во многих странах отдают предпочтение не карательным, а превентивным мерам - специальным профилактически-коррекционным

программам для предотвращения буллинга и преодоления его последствий. Доказано, что для предупреждения и противодействия проявлениям буллинга (травли) в Российской Федерации необходим комплексный подход: четкие управленческие действия уполномоченных субъектов и системная просветительская деятельность.

Ключевые слова: буллинг, ребенок, кибербуллинг, психологическое насилие, физическое насилие, профилактика буллинга.

SHCHERBAKOVA Nina Vladimirovna,

PhD,

Head of the Department of Criminal Law Disciplines,

Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher

Education "Melitopol State University"

SHELUDKO Elena Aleksandrovna,

Senior Lecturer at the Department of Psychology,

Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education

"Melitopol State University",

Melitopol, Zaporizhia region, Russia

KHOMOTYUK Natalia Mikhailovna,

Senior Lecturer at the Department of Psychology,

Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher

Education "Melitopol State University",

Melitopol, Zaporizhia region, Russia.

PROTECTING THE CHILD FROM BULLYING: THE PSYCHOLOGICAL AND LEGAL ASPECT OF COMBATING PSYCHOLOGICAL AND PHYSICAL VIOLENCE

Annotation. The article studies the problem of bullying in the legal aspect as a problem of child protection from violence.

The relevance of this problem is conditioned, in particular, by the fact that the Russian Federation is one of the world leaders in terms of bullying among children. It is established that the novelties of the national legislation in the sphere of counteracting bullying are aimed at protecting the rights of participants of the educational process. Fixing the definition of the concept of "bullying" and its typical features in the Law of the Russian Federation "On Education" became an important step towards solving this problem. It has been proved that bullying is a form of violence, as a result of which physical or mental harm is inflicted or threatened to any participant of the educational process, but most often its victims are minors, i.e. children.

It is confirmed that bullying has two main forms: 1) physical violence; 2) violence related to the impact on the psyche. The following signs of bullying have been identified: intentionality; systematic (repetitive); aggressiveness; presence of its own structure; vulnerability of the victim and others.

Various factors (appearance, gender, property status, religious beliefs, ethnicity, etc.) are recognized as causes of bullying.

The destructive nature of bullying has been proved, which contradicts moral and legal norms, hinders the normal development of the child, worsening his mental state, and in some cases - the state of physical health.

The introduction of administrative responsibility for bullying of a participant of the educational process is not always effective in relation to the bully himself, because if the violation was committed by a minor or a child under the age of 16, the fine is imposed on parents or persons in loco parentis.

Administrative responsibility of the head of an educational institution for failure to report bullying is also envisaged. However, many countries give preference to preventive rather than punitive measures - special preventive and corrective programs to prevent bullying and overcome its conse-

quences. It is proved that to prevent and counteract the manifestations of bullying in the Russian Federation requires a comprehensive approach: clear management actions of authorized subjects and systemic educational activities.

Key words: *bullying, child, cyberbullying, psychological violence, physical violence, bullying prevention.*

Постановка проблемы. Еще в 70-80-х гг. XX в. буллинг как психологическая проблема привлек внимание ученых Германии, Польши, Швеции и других стран Европы. Результатом их исследований стало разграничение понятий моббинга - систематической и длительной систематической и длительной агрессии на рабочих местах, и буллинга - аналогичных действий в учебных заведениях. В последнее время проблема буллинга обостряется во всем мире, потому что ежедневно от него страдает все больше людей. К сожалению, Российская Федерация является одним из мировых лидеров по показателям травли среди детей. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, Россия занимает третье место в мире по уровню подростковой агрессии, пропуская вперед только Албанию и Беларусь [1]. Поскольку правовые аспекты буллинга сейчас недостаточно исследованы, это и обуславливает актуальность его анализа как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Состояние исследования. Отечественные ученые в основном рассматривают буллинг как социальную, психологическую и педагогическую проблему, в то же время как юридическая категория буллинг исследован в меньшей степени. В частности, Беляева Н.Н. освещает теоретические подходы к пониманию школьного буллинга как формы насилия над ребенком [2]. Отдельные проблемы противодействия буллингу в Российской Федерации в уголовно-правовом аспекте рассматривают Волкова Е.Н. [3]. Социальную и уголовно-правовую характеристику буллинга содержит статья Гарбузова Е.С. [4]. Однако проблема буллинга многогранна, в связи с этим целью статьи является исследование противодействия буллингу с юридической точки зрения в широком контексте защиты детей от насилия.

Изложение основного материала. Понятие «буллинг» является сравнительно новым в отечественном законодательстве. В частности, изменения внесены в Закон Российской Федерации «Об образовании» путем закрепления понятия «буллинг» и его основных признаков. Так, буллинг (травля) определяется как деяния (действия или бездействие) участников образовательного процесса, заключающиеся в психологическом, физическом, экономическом, сексуальном насилии, в частности с применением средств электронных коммуникаций, совершаемые в отношении мало-

летнего или несовершеннолетнего лица и (или) таким лицом в отношении других участников образовательного процесса, вследствие чего мог быть или был нанесен вред психическому или физическому здоровью потерпевшего [6]. Типичными признаками буллинга (травли), по мнению законодателя, являются: систематичность (повторяемость) деяния; наличие сторон - обидчик (буллер), потерпевший (жертва буллинга), наблюдатели (при наличии); действия или бездействие обидчика, следствием которых является нанесение психического и/или физического вреда, унижение, страх, тревога, подчинение потерпевшего интересам обидчика и/или причинение социальной изоляции потерпевшего. Эти признаки, по мнению Олейникова А.В., являются существенными, поскольку способствуют правовой определенности понятия «буллинг». Они раскрывают его сущность, отграничивают от других понятий, например, таких, как «агрессия», «насилие», «виктимизация» [7, с. 45].

По нашему мнению, буллинг является формой насилия, в результате которого наносится или существует угроза нанесения физического или психического вреда любому участнику образовательного процесса, но чаще всего его жертвами являются несовершеннолетние лица, то есть дети.

Дисциплина и порядок в семье, учебных и других детских учреждениях должны обеспечиваться на принципах, основанных на взаимоуважении, справедливости и исключающих унижение чести и достоинства ребенка» [8]. Следовательно, с правовой точки зрения любое насилие над ребенком является противоправным. Проанализировав работы исследователей, мы можем сделать вывод, что в основном буллинг имеет две основные формы: 1) физическое насилие, проявляющееся в умышленных толчках, ударах, пинках, побоях, нанесении других телесных повреждений; к этой форме буллинга относится и сексуальный буллинг (действия сексуального характера); 2) насилие, связанное с воздействием на психику, которое наносит психологическую травму путем словесных оскорблений или угроз, преследования, запугивания и т.п. [3, с. 271].

В юридической литературе справедливо отмечается, что насилие является важнейшей, но не единственной составной частью буллинга [2, с. 79]. Обобщая мнения отечественных и зарубежных исследователей, можно привести такой пере-

чень признаков буллинга: 1) умышленность, отличающаяся от умысла, поскольку буллер, хотя и осознает опасный характер собственных действий, не всегда понимает и предвидит последствия, к которым могут привести эти действия; 2) систематичность (повторяемость), то есть совершение травли в течение определенного времени; 3) агрессивность, проявляющаяся в физическом или психическом насилии; 4) буллинг как форма поведения имеет структуру, характерную для конфликта, но с определенными особенностями (в частности, дисбаланс сил жертвы и обидчика); 5) кроме буллера и жертвы, обычно присутствуют наблюдатели (свидетели); 6) уязвимость жертвы, причем причиной травли могут быть разные факторы (внешность, пол, имущественное положение, религиозные убеждения, этническая принадлежность и т.п.).

По справедливому замечанию Олейникова А.В., буллинг не зависит от экономических, социальных или других условий, в которых находится человек. Он скорее зависит от психологических особенностей участников образовательного процесса, прежде всего черт их характера, которые и определяют модель поведения человека в обществе. Иначе говоря, поведение зависит от того, какие ценности доминируют в отношениях людей друг с другом - вежливость, великодушие, верность, доброта, милосердие, благородство, честность или, наоборот, - невежество, равнодушие, гордыня, жестокость, хитрость, тщеславие, цинизм и т.п. [7, с. 46].

С целью защиты ребенка от насилия в форме буллинга Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополнен ст. 5.61, которая устанавливает административную ответственность за буллинг (травлю) участника образовательного процесса. Буллинг наказывается штрафом от пятидесяти до ста необлагаемых минимумов доходов граждан или общественными работами на срок от двадцати до сорока часов. В случае, если нарушение совершило малолетнее лицо или ребенок в возрасте до 16 лет, штраф налагается на родителей или лиц, их заменяющих. Правда, в таком случае карательный эффект административного взыскания в отношении самого буллера, по сути, нивелируется. Отметим также, что руководителю учебного заведения за несообщение о буллинге грозит штраф от пятидесяти до ста необлагаемых минимумов доходов граждан или исправительные работы на срок до одного месяца с отчислением до двадцати процентов заработка.

Исследователи считают, что отдельные проявления буллинга могут подпадать под действие ст. 117 Уголовного кодекса Российской Федерации и квалифицироваться как пытки [4, с. 109]. Несмо-

тря на ряд сходств между этими деяниями, мы не считаем их соизмеримыми по степени общественной опасности, хотя деструктивный характер буллинга очевиден. Его последствия являются длительными как для жертв, так и для обидчиков. Прежде всего он противоречит моральным и правовым нормам, препятствует нормальному развитию детей, ухудшая психическое состояние ребенка, в отношении которого совершается / совершалось насилие, в некоторых случаях ему наносится и физический вред. Здесь можно заметить, что чаще совершается именно психическое, а не физическое издевательство (последнее составляет примерно треть случаев буллинга). Большие масштабы в современных условиях приобретает кибербуллинг. В виртуальном пространстве наиболее благоприятные условия для распространения оскорблений, пленок, унижительных фотографий личного характера и др. Отличительным признаком кибербуллинга является то, что обидчику удастся сохранить анонимность, что снижает вероятность быть разоблаченным [3, с. 272].

Анализируя явления моббинга и буллинга, Якунина Е.О. подчеркивает, что они чрезвычайно сложны для преодоления, поскольку получают огласку только в крайних проявлениях, в остальных - достаточно скрыты, обычно не выносятся за пределы конкретной социальной группы. Причиной этого являются распространенные стереотипные социальные установки о нежелательности «выносить сор из избы» и «виновности во всем жертвы» [10, с. 52-53].

В связи с этим возникает острая необходимость оперативного реагирования даже на незначительные признаки буллинга.

Для предотвращения его негативных последствий необходимо распространять информацию о способах противодействия насилию и методах урегулирования конфликтов между несовершеннолетними. К таковым относятся: организация превентивной работы в учебных заведениях, привлечение к работе по профилактике и преодолению этого явления социальных работников, правоохранителей, психологов; психологическое, педагогическое и социальное влияние на буллеров; разнообразная помощь детям - жертвам буллинга и т.п.

Российской Федерации следует обратить внимание на опыт других государств, подтверждающий, что «в противодействии буллингу приоритет отдается прежде всего превентивным мерам, а не карательным, поскольку такие меры имеют лучший и более длительный эффект». Речь идет о специальных профилактически-коррекционных программах для предотвращения буллинга и преодоления его последствий. Одной из наиболее

эффективных считается программа, инициированная в 2001 г. в Норвегии психологом Даном Ольвеусом. Согласно результатам многолетнего мониторинга, она существенно (на 30-50%) уменьшает количество школьников, подвергающихся издевательствам. Одновременно снижаются показатели антисоциального поведения, включая вандализм, кражи, улучшаются социальные взаимоотношения между школьниками, а также улучшается их отношение к школьным занятиям.

В Канаде, как и в Российской Федерации, понятие буллинга закреплено на законодательном уровне. Противодействие буллингу предусматривает наказание не только учеников, инициирующих буллинг, но и свидетелей, которые не сообщили о факте его совершения. Это абсолютно оправдано, потому что наблюдатели (свидетели), которые молча потакают буллингу, так же совершают пассивное психологическое насилие в отношении жертвы. Кроме того, в Канаде разработаны методы ранней психодиагностики детской агрессивности, которые, по мнению исследователей, позволяют предвидеть и частично скорректировать будущее поведение потенциально проблемного ребенка.

Во многих европейских странах, а также в Австралии, Соединенных Штатах Америки существуют телефонные «горячие линии» и общественные организации, защищающие права жертв буллинга [6, с. 332].

По нашему мнению, для профилактики и противодействия буллингу прежде всего необходимо формирование позитивной культуры участников образовательного процесса, основанной на уважении и толерантности, четком соблюдении ими правил поведения в учебных заведениях. В целом предотвращение и противодействие проявлениям буллинга (травли) требует комплексного подхода к этой проблеме: с одной стороны, необходимы четкие управленческие действия уполномоченных субъектов, с другой - системная просветительская деятельность.

Просветительская деятельность должна охватывать разнообразные тематические мероприятия (тренинги, практические занятия, круглые столы, беседы, консультации и т.д.), сквозной идеей которых должны быть принципы соблюдения прав человека, толерантного поведения, недискриминации, недопущения насилия и тому подобное. Результатом такой работы должно быть знание всеми участниками образовательного процесса своих прав и обязанностей, способов действий и реагирования на случаи буллинга (травли) в учебных заведениях. Формирование у участников образовательного процесса устойчивого убеждения о недопустимости буллинга (травли),

приобретение умений и навыков ненасильственного поведения является важной предпосылкой защиты детей от такой формы насилия, как буллинг.

Выводы. Понятие «буллинг» появилось в российском законодательстве недавно, хотя как социально-педагогическая и психологическая проблема буллинг существует уже много лет. Принятый Указ Президента РФ №683 от 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» легализовал понятие буллинга и ввел административную ответственность за такие деяния. Решению проблемы буллинга должны способствовать руководители учебных заведений, педагоги, работники службы по делам детей, полиция и институты гражданского общества, которые могут присоединиться к противодействию насилию над детьми. Российская Федерация должна изучать и заимствовать международный опыт в этой сфере, особенно тех стран, где уже действуют специальные программы, анализ которых подтвердил высокие результаты - образовательная среда стала более безопасной, уменьшилось количество случаев буллинга и других антисоциальных проявлений.

Список литературы:

- [1] Афанасьевская А.В. К вопросу о гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних / А.В. Афанасьевская // Сибирское юридическое обозрение. — 2022. — № 3. — С. 245-252.
- [2] Беляева Н.Н. Отношение подростков к буллингу и особенности буллинг-структуры школьного класса / Н.Н. Беляева // Альманах мировой науки. — 2017. — № 2-2(17). — С. 79-82.
- [3] Волкова Е.Н. Социально-психологические и личностные особенности подростков – свидетелей буллинга / Е.Н. Волкова, И.В. Волкова // Вестник Мининского университета. — 2020. — № 4(33). — С. 10
- [4] Гарбузова Е.С. Буллинг в современной школе / Е.С. Гарбузова, В.А. Сковородко // Интерактивная наука. — 2021. — № 5(60). — С. 53-54.
- [5] Курбенков В.А. Буллинг в российских школах: правовые проблемы профилактики / В.А. Курбенков, А.Ю. Новосельцев // Журнал российского права. — 2020. — № 3. — С. 95-102
- [6] Лукашкова И.Л. Информированность педагогов и родителей о проблеме подросткового кибербуллинга / И.Л. Лукашкова, Е.Ю. Садикова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2021. — № 2(12). — С. 331-336.
- [7] Олейникова А.В. Буллинг. Травля в школе / А.В. Олейникова // Аллея науки. — 2018. — Т. 1. — № 4(20). — С. 896-899.

[8] Российская Федерация. Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г. : Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/> (дата обращения: 07.12.2023).

[9] Шипилова А.А. Буллинг в образовательной среде / А.А. Шипилова // Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей 4-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых, Курск, 21-22 мая 2019 года. Вып. 2. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. — С. 385-387.

[10] Якунина Е.О. Причины школьного буллинга / Е.О. Якунина // Вестник науки. — 2021. — Т. 3. — № 5-1(38). — С. 35-40.

Spisok literature:

[1] Afanas'evskaya A.V. K voprosu o grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti nesovershennoletnih / A.V. Afanas'evskaya // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. — 2022. — № 3. — С. 245-252.

[2] Belyaeva N.N. Otnoshenie podrostkov k bullingu i osobennosti bulling-struktury shkol'nogo klassa / N.N. Belyaeva // Al'manah mirovoj nauki. — 2017. — № 2-2(17). — С. 79-82.

[3] Volkova E.N. Social'no-psihologicheskie i lichnostnye osobennosti podrostkov – svidetelej bullinga / E.N. Volkova, I.V. Volkova // Vestnik Mininskogo universiteta. — 2020. — № 4(33). — С. 10

[4] Garbuzova E.S. Bulling v sovremennoj shkole / E.S. Garbuzova, V.A. Skovorodko // Interaktivnaya nauka. — 2021. — № 5(60). — С. 53-54.

[5] Kurbenkov V.A. Bulling v rossijskih shkolah: pravovye problemy profilaktiki / V.A. Kurbenkov, A. YU. Novosel'cev // ZHurnal rossijskogo prava. — 2020. — № 3. — С. 95-102

[6] Lukashkova I.L. Informirovannost' pedagogov i roditel'ej o probleme podrostkovogo kiberbullinga / I.L. Lukashkova, E.YU. Sadikova // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2021. — № 2(12). — С. 331-336.

[7] Olejnikova A.V. Bulling. Travlya v shkole / A.V. Olejnikova // Alleya nauki. — 2018. — Т. 1. — № 4(20). — С. 896-899.

[8] Rossijskaya Federaciya. Ob utverzhdenii plana osnovnyh meropriyatij, provodimyh v ramkah Desyatiletija detstva, na period do 2027 g. : Rasporяzhenie Pravitel'stva RF ot 23 yanvarya 2021 g. № 122-r. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/> (data obrashcheniya: 07.12.2023).

[9] SHipilova A.A. Bulling v obrazovatel'noj srede / A.A. SHipilova // Molodezh' i sistemnaya modernizaciya strany: sbornik nauchnyh statej 4-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh, Kursk, 21-22 maya 2019 goda. Vyp. 2. — Kursk: YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2019. — С. 385-387.

[10] YAKunina E.O. Prichiny shkol'nogo bullinga / E.O. YAKunina // Vestnik nauki. — 2021. — Т. 3. — № 5-1(38). — С. 35-40.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.